

DOI: 10.34020/2073-6495-2019-3-028-042

УДК 332.143:338.57.055.2

БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ИНФЛЯЦИОННОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РЕГИОНОВ РОССИИ

Молчанова Т.К.

Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики
Южный федеральный университет

Рубан Д.А.

Южный федеральный университет
Московский государственный университет технологий и управления

Яшалова Н.Н.

Череповецкий государственный университет
E-mail: ruban-d@mail.ru

Благосостояние населения влияет на поведение производителей, продавцов и потребителей, которое, в свою очередь, может способствовать росту цен. Был проведен анализ связи валового регионального продукта, потребительских расходов и денежных расходов населения (все в подушевом исчислении и в среднем за рассматриваемый период) с накопленным за 2010–2016 гг. индексом потребительских цен. Нечеткая положительная связь прослежена на уровне регионов, тогда как на уровне федеральных округов она оказывается умеренно положительной. При этом в обоих случаях связи не установлено для валового регионального продукта, который рекомендуется исключить в дальнейшем из подобного рода анализов. Влияние фактора благосостояния населения на инфляционную дифференциацию в России нивелируется действием прочих факторов и некоторых сложных механизмов, однако оно должно учитываться при выработке сопряженной государственной политики по выравниванию уровня жизни в пространстве страны и таргетированию инфляции.

Ключевые слова: инфляционные ожидания, потребительские цены, пространственная экономика, региональное развитие, уровень жизни.

PEOPLE WELLBEING AS FACTOR OF INFLATION DIFFERENTIATION AMONG RUSSIAN REGIONS

Molchanova T.K.

National Research University Higher School of Economics
Southern Federal University

Ruban D.A.

Southern Federal University
Moscow State University of Technologies and Management

Yashalova N.N.

Cherepovets State University
E-mail: ruban-d@mail.ru

People wellbeing influences on the behavior of producers, traders, and customers, which itself can facilitate an increase in prices. There has been conducted an analysis of relation of gross regional product, customer expenses, and monetary income of population

(all taken per capita and in average for the analyzed time span) to index of customer prices accumulated during 2010–2016. An unclear positive relation has been established on the level of regions, whereas this relation becomes moderately positive on the level of federal districts. In the both cases, the relation has not been found for gross regional product, which parameter should be excluded from further analyses of this kind. The influence of the factor of people wellbeing on the inflation differentiation in Russia is minimized by the action of the other factors and some complex mechanisms, although this influence should be taken into account for development of a conjugated state policy aimed at equating life level in the country space and targeting inflation.

Keywords: inflation expectations, customer prices, spatial economy, regional development, life level.

Введение. Динамика экономической среды в странах и регионах описывается множеством параметров, среди которых одним из ключевых является инфляция. Она имеет разное выражение (инфляция на потребительском рынке, долларовая инфляция, отраслевая инфляция (в том числе агфляция) и т.п.) и характеризует обесценивание денежных единиц (по отношению к таковым на других территориях и/или стоимости товаров и услуг). Для российской экономики этот параметр имеет существенное значение, несмотря на значительные успехи в деле его таргетирования; при этом факторы инфляции остаются довольно разнообразными, а лежащие в их основе механизмы являются предметом научной дискуссии. В этом плане исключительно информативны недавние статьи В.В. Ильяшенко и Л.Н. Куклиной [5], а также С.А. Курганского [9]. Особого внимания заслуживают инфляционные ожидания как участников рынка, так и населения (домохозяйств). В случае большой величины они стимулируют инфляцию, выступая, таким образом, негативным фактором развития. Соответствующие представления рассматривали как зарубежные специалисты К. Браунинг и К. ван дер Круййзен [17], В. Бруйн де Бруйне и др. [18], И. Жао [26], Н. Манкив и др. [21], М. Микколи и С. Нери [22], так и отечественные экономисты, такие как Е.В. Балацкий и М.А. Юревич [2], М.И. Жемков и О.С. Кузнецова [4], Н.А. Карлова и др. [7], Д.А. Петрова и Д.В. Трунин [11], Ю. Превышин [12], Н.А. Раннева [14], И.И. Хасанов [16]. Феномен инфляционных ожиданий демонстрирует неразрывную связь между реальной инфляцией и настроениями в самом обществе, поведением участников рынка, т.е. между экономическими и социальными процессами.

Инфляция различается в пространстве и не только между странами. Некоторые государства, занимающие большую территорию и/или отличающиеся четко выраженными социально-экономическими отличиями между регионами, характеризуются различием индекса потребительских цен в своих пределах. Это отмечено, в частности, в Индонезии [23], Италии [24], Польше [20], Турции [25], Южной Корее [19]. Россия в этом отношении также является показательным примером, так как Росстат фиксирует заметные различия в изменении цен между регионами [27]. Это явление изучали С.А. Айвазян и др. [1], Т. Горшкова и М. Турунцева [3], А.М. Кириллов [8], Ю. Превышин и Д. Егоров [13]. В целом речь идет о региональной инфляции. М.В. Морошкина [10] обратила внимание на необходимость ее учета при изучении территориальных экономических систем, а Д.А. Рубан [15]

рассматривал ее в качестве существенного фактора предпринимательской активности в регионах Юга России. Особенностью региональной инфляции является то, что она делает ценность национальной валюты гетерогенной в пространстве, что ставит вопрос о необходимости расчета показателя паритета покупательной способности в пределах зоны действия единой денежной единицы. Подобное имеет место и на более высоком уровне экономической организации – например, в пределах еврозоны, где в каждой конкретной стране инфляция проявляется с некоторыми отличиями, несмотря на использование единой денежной единицы (в таком случае официальный курс единой европейской валюты стоит учитывать с коррекцией на паритет покупательной способности для конкретной страны).

Целью настоящей работы является рассмотрение возможной связи между благосостоянием населения и региональной инфляцией в долгосрочной перспективе. Верификации подлежит рабочая гипотеза о том, что более высокий уровень жизни населения (для удобства термины «благосостояние населения», «уровень жизни» используются в данной работе отчасти произвольно и как синонимические) означает большие траты, которые способствуют росту цен (в том числе опосредованно инфляционных ожиданий). Хотя результаты исследования В.В. Ильяшенко и Л.Н. Куклиной [6] ставят под сомнение подобную гипотезу, последняя нуждается в обсуждении именно в долгосрочной перспективе в силу «отложенности» эффектов многих социально-экономических процессов во времени, а также необходимости нивелировки «случайных» отклонений параметров этих процессов в отдельные годы.

Методика исследования. Фактической основой для проведения данного исследования являются официальные статистические данные, публикуемые в отчетах Федеральной службы государственной статистики (Росстата) [27]. Временной период анализируемых данных ограничен 2010 г. (знаменует начало нового этапа развития отечественной экономики) и 2016 г. (последний год, для которого имеется вся требуемая информация). Используются данные по всем федеральным округам и 80 регионам (исключены те, что входят в состав более крупных региональных единиц или характеризуются неполнотой информации, а именно Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа, Республика Крым, г. Севастополь). Для характеристики региональной инфляции применяется индекс потребительских цен, определяемый по регионам и федеральным округам. Благосостояние населения – довольно обширное и отчасти условное понятие. В настоящей работе, преследующей цель проследить принципиальные взаимосвязи, оно описывается с помощью трех параметров, а именно валового регионального продукта в подушевом исчислении, среднедушевых потребительских расходов и среднедушевых денежных доходов.

Компиляция вышеотмеченной информации из отчетов Росстата [27] позволяет выполнить ряд аналитических процедур отдельно для регионов и федеральных округов в соответствии с двумя общими установками. Во-первых, видится неверным анализировать возможную связь региональной инфляции с параметрами благосостояния населения по отдельным годам в силу действия различных кратко- и среднесрочных факторов. Во-вторых, для параметров благосостояния видится невозможным учитывать кумуля-

тивные значения за рассматриваемый период в связи с тем, что два из них исчисляются ежемесячно. С учетом сказанного предлагается следующий алгоритм анализа. Прежде всего, рассчитывается накопленная региональная инфляция за рассматриваемый период (она позволяет зафиксировать инфляционную дифференциацию наиболее четко) как произведение индекса потребительских цен за составляющие период годы. Далее значения параметров благосостояния населения корректируются с учетом региональной инфляции, приводясь к уровню цен 2010 г. (первый год анализируемого периода). После этого для каждой территории определяется среднее значение показателя за период. Это дает возможность понять уровень благосостояния населения в долгосрочной перспективе, нивелируя «случайные» отклонения в отдельные годы. На следующем этапе рассчитывается коэффициент парной корреляции (по Спирмену) между значениями параметров благосостояния и накопленной региональной инфляцией (R). Это дает возможным определить меру связи между распределением соответствующих значений по регионам и федеральным округам. Наконец, проводится качественный анализ точечных диаграмм, показывающих соотношение территорий по сочетанию значений накопленной инфляции и параметров благосостояния населения.

Результаты. Индекс потребительских цен в регионах России заметно менялся в течение рассматриваемого периода. В целом после 2010 г. он снизился и оставался примерно на одном уровне до 2014 г., когда имел место его рост с достижением максимума в 2015 г. (как следствие турбулентности в отечественной экономике). Затем последовал очень сильный спад, а низшее значение было достигнуто уже после 2016 г. Однако в пространстве страны эти изменения происходили разнонаправленно, и лишь спад 2016 г. оказался действительно общей тенденцией (рис. 1).

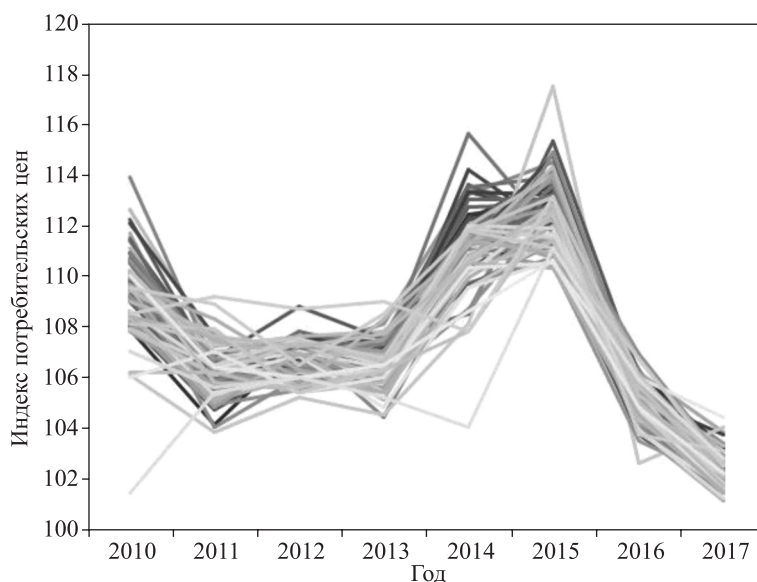

Рис. 1. Когеренция изменений индекса потребительских цен в регионах России (рассчитано авторами по данным Росстата [27])

Можно говорить о том, что инфляционная дифференциация регионов России проявляется двояко. Во-первых, она заключается в различиях абсолютного значения индекса потребительских цен в конкретные годы. Во-вторых, эта дифференциация выражается разнородностью тенденций изменения индекса потребительских цен в среднесрочной перспективе. Интересно также отметить, что разброс значений индекса оставался примерно одинаковым на протяжении рассматриваемого периода, за исключением кризисных лет, когда он явно возрастал. Иными словами, регионы обладают разной устойчивостью к инфляции.

Дифференциация регионов России по накопленной за рассматриваемый период инфляции оказывается весьма значительной (табл. 1). Если в Чукотском автономном округе за 7 лет цены поднялись менее чем в 1,5 раза, то в Ивановской области – почти в 1,9 раза. К числу наиболее подверженных инфляции регионов (накопленный индекс потребительских цен $>1,8$) относятся также Кабардино-Балкарская, Чеченская Республики, Еврейская автономная область, Брянская, Калужская, Курганская, Рязанская, Ярославская области. Примечательно, что большинство из них располагаются в Центральном федеральном округе. При этом накопленная инфляция в Москве и Санкт-Петербурге характеризуется хотя и повышенными, но более умеренными значениями. Фактически сказанное означает наличие и углубление пространственных «разрывов» в покупательной способности рубля.

Российские регионы характеризуются разным уровнем жизни (табл. 1). Корреляция основных показателей благосостояния населения с региональной инфляцией показывает отсутствие значимой связи. Значения коэффициента R близки к нулевым, а в двух случаях – еще и отрицательным (рис. 2). Отсюда следует предварительный вывод о том, что уровень жизни населения никак не влияет на инфляцию. Однако графический анализ зависимостей величин заставляет скорректировать подобное заключение. Сравнение потребительских расходов и денежных доходов с инфляцией показывает наличие «пережимов» с одновременным ростом концентрации точек в центральной части полей распределения значений (рис. 2). Это означает, что средние значения этих параметров устойчиво тяготеют к средним показателям инфляции. Во-вторых, среди регионов, характеризующихся большими потребительскими расходами, число регионов с повышенной накопленной инфляцией больше, чем среди регионов со сравнительно небольшими расходами (рис. 2). Такое соотношение характерно (но с менее четкой выраженностью) и для соотношения доходов с инфляцией (рис. 2). В-третьих, для регионов с повышенным накопленным индексом потребительских цен разброс значений расходов и доходов оказывается большим (включая и регионы с высокими значениями), чем для регионов с пониженным индексом (рис. 2). Сказанное свидетельствует о том, что некоторая положительная зависимость накопленной региональной инфляции от благосостояния населения все-таки прослеживается.

Федеральные округа также различаются как по уровню жизни, так и по накопленной инфляции (табл. 2). Однако разброс значений накопленного индекса потребительских цен оказывается меньшим, чем в случае ре-

Таблица 1

**Основные показатели благосостояния населения российских регионов
и индекс потребительских цен за период 2010–2016 гг.
(рассчитано авторами по данным Росстата [27])**

Регион	Показатели в среднем за период (с приведением к ценам 2010 г.)			Накопленный за период индекс потребитель- ских цен
	ВРП (на душу населения), руб.	Потребитель- ские расходы (на душу населения в месяц), руб.	Денежные доходы (на душу населения в месяц), руб.	
1	2	3	4	5
Белгородская область	518000,9	22038,7	32394,4	166,7
Брянская область	261495,5	21989,1	29216,7	183,5
Владимирская область	314467,2	19132,7	26673,1	178,2
Воронежская область	377847,2	23610,1	31474,1	173,3
Ивановская область	211227,6	18977,5	26717,6	185,9
Калужская область	422172,9	22802,8	33069,6	183,8
Костромская область	298096,0	17466,6	26345,5	179,9
Курская область	347037,9	20132,9	29105,8	173,0
Липецкая область	420743,2	22749,0	30864,6	168,3
Московская область	515544,4	31356,5	45109,9	175,9
Орловская область	307477,6	18943,6	26406,8	178,8
Рязанская область	343007,2	19325,0	28465,5	180,9
Смоленская область	322712,0	20608,6	28884,7	178,6
Тамбовская область	320035,0	21024,3	28242,0	174,0
Тверская область	313484,6	20343,7	27174,6	176,3
Тульская область	354794,7	21518,7	30824,0	179,4
Ярославская область	417942,1	21028,6	31495,0	184,6
г. Москва	1375546,5	55973,4	74304,0	179,2
Республика Карелия	394135,9	21432,2	29709,0	169,9
Республика Коми	746104,6	25187,3	38871,9	170,8
Архангельская область	616617,0	25082,2	37284,7	174,2
Вологодская область	445665,3	18084,0	29174,3	172,8
Калининградская область	424513,6	21349,7	29734,6	174,4
Ленинградская область	570717,0	22127,2	29205,5	178,2
Мурманская область	578227,9	29452,7	43021,1	171,0
Новгородская область	425160,8	22313,6	29522,1	171,6
Псковская область	251246,9	19649,9	25318,9	177,3
г. Санкт-Петербург	738111,8	33671,1	46008,5	177,0
Республика Адыгея	224568,2	19880,7	26716,0	175,8
Республика Калмыкия	217464,3	8870,4	16808,3	182,6
Краснодарский край	420410,6	29494,4	36124,8	177,3
Астраханская область	349238,0	21010,9	27236,4	170,2
Волгоградская область	336412,3	19088,6	24589,3	172,6
Ростовская область	318585,0	24381,6	29854,9	174,1
Республика Дагестан	221521,5	25626,8	32288,8	178,9
Республика Ингушетия	117497,1	6615,3	16922,1	157,8
Кабардино-Балкарская Республика	183910,6	16745,4	22885,3	184,5

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
Карачаево-Черкесская Республика	183810,6	11426,8	20625,7	179,0
Республика Северная Осетия – Алания	214972,3	18171,1	25248,3	173,1
Чеченская Республика	133880,8	13221,5	26152,7	182,5
Ставропольский край	245740,9	22526,3	25957,5	170,6
Республика Башкортостан	388381,5	26207,6	32567,8	169,8
Республика Марий Эл	269583,7	14865,2	21072,0	177,1
Республика Мордовия	258106,7	12516,3	20187,2	166,9
Республика Татарстан	547935,0	27444,5	35872,9	163,5
Удмуртская Республика	389280,5	18247,2	26995,6	170,9
Чувашская Республика	245552,8	15198,1	20892,1	168,8
Пермский край	489166,7	25934,8	36408,9	176,1
Кировская область	254484,0	18231,7	25901,3	175,1
Нижегородская область	405205,0	25167,7	35064,1	176,5
Оренбургская область	452520,9	18261,5	25432,4	164,8
Пензенская область	274300,5	17613,5	24393,6	167,6
Самарская область	441685,8	25041,0	33685,0	168,7
Саратовская область	286732,5	16059,0	22104,7	165,5
Ульяновская область	294856,5	18033,4	26624,1	178,9
Курганская область	260320,2	16590,3	24955,6	180,5
Свердловская область	516843,5	33873,0	42539,3	179,3
Тюменская область	1856709,0	30914,5	48088,5	166,2
Челябинская область	384743,9	20741,2	29603,9	171,7
Республика Алтай	227358,4	12321,7	21616,1	169,1
Республика Бурятия	252705,8	21056,7	29020,8	174,1
Республика Тыва	182878,9	9114,1	17725,1	167,5
Республика Хакасия	367430,6	16760,6	23836,7	165,8
Алтайский край	237535,1	16900,5	22898,7	172,0
Забайкальский край	293001,3	18499,0	27488,4	179,3
Красноярский край	645331,8	22865,2	31887,1	162,5
Иркутская область	481160,6	17262,7	26788,5	175,3
Кемеровская область	377649,3	17920,5	26506,1	171,9
Новосибирская область	399633,2	22528,8	28603,4	161,2
Омская область	369163,4	20619,7	29169,2	166,8
Томская область	519050,6	17978,6	28068,6	171,7
Республика Саха (Якутия)	865829,2	26928,8	42335,0	163,7
Камчатский край	621473,6	26314,4	47507,0	167,9
Приморский край	426567,4	23971,2	34750,7	167,4
Хабаровский край	522796,5	30343,5	41814,4	175,3
Амурская область	412799,3	23582,1	34344,2	177,9
Магаданская область	949032,9	31178,7	59427,2	177,5
Сахалинская область	1927758,9	38591,0	43191,1	166,3
Еврейская автономная область	346284,1	18813,7	29361,7	182,6
Чукотский автономный округ	1258291,5	20892,2	64804,7	145,8

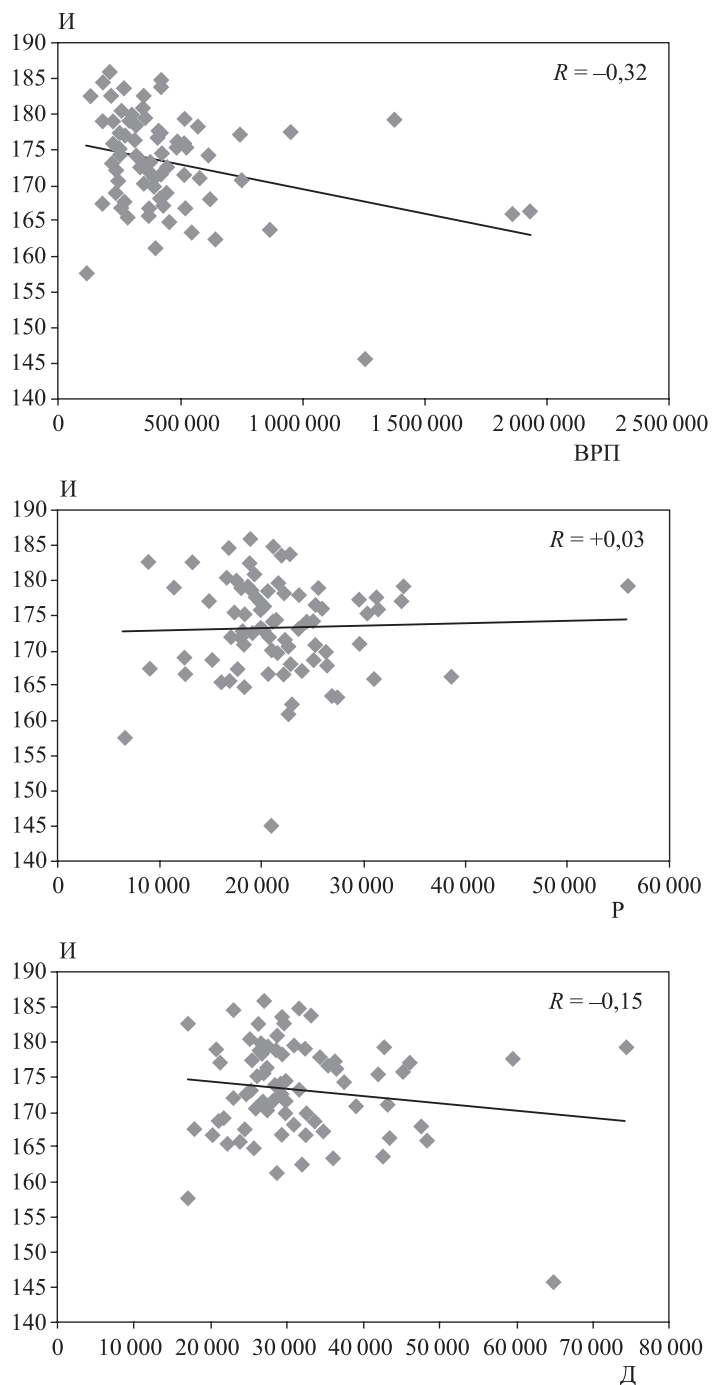

Рис. 2. Связь основных показателей благосостояния населения российских регионов с индексом потребительских цен за период 2010–2016 гг. (составлено авторами по данным табл. 2)

И – накопленный за период индекс потребительских цен, ВРП – валовой региональный продукт (на душу населения), руб., Р – потребительские расходы (на душу населения в месяц), руб., Д – денежные доходы (на душу населения в месяц), руб.

Таблица 2

**Основные показатели благосостояния населения федеральных округов России
и индекс потребительских цен за период 2010–2016 гг.
(расчитано авторами на основе данных Росстата [27])**

Федеральный округ	Показатели в среднем за период (с приведением к ценам 2010 г.)			Накопленный за период индекс потребитель- ских цен
	ВРП (на душу населения), руб.	Потребитель- ские расходы (на душу населения в месяц), руб.	Денежные доходы (на душу населения в месяц), руб.	
Центральный	699936,0	33746,8	46212,1	177,6
Северо-Западный	596025,5	26655,7	37289,3	174,7
Южный	3411079	24381,2	30395,3	175,0
Северо-Кавказский	203593,7	19792,8	26525,0	174,0
Приволжский	394340,2	23918,5	30038,3	170,0
Уральский	865749,0	28074,3	39347,1	173,3
Сибирский	407065,5	19311,1	27418,7	168,6
Дальневосточный	659651,9	26953,5	40274,9	169,7

гионов. В Сибирском федеральном округе это значение минимально: цены возросли менее чем в 1,7 раза. Максимальное же значение установлено в Центральном федеральном округе, где цены возросли почти в 1,8 раза. Получается, что покупательная способность рубля «деформируется» не только между удаленными регионами, относящимися к разным федеральным округам, но и в пределах последних.

Уровень жизни в федеральных округах различен (табл. 2). Корреляция основных параметров благосостояния населения с накопленной региональной инфляцией позволяет сделать ряд интересных выводов, которые отличаются от представленных выше заключений по регионам. Значения коэффициента R для валового регионального продукта в подушевом исчислении и региональной инфляции оказываются низкими, хотя слабая позитивная зависимость все-таки прослеживается графически (рис. 3). Однако для среднедушевых расходов и доходов положительная связь выражена достаточно четко. Корреляция расходов и региональной инфляции характеризуется значением R около 0,6, что кажется весьма значительным с учетом очевидной множественности факторов роста потребительских цен. Графический анализ зависимости величин не оставляет сомнения в наличии умеренно выраженной положительной связи (рис. 3).

Обсуждение результатов. Результаты проведенного анализа свидетельствуют, что благосостояние населения выступает в качестве фактора инфляционной дифференциации в пространстве России. Однако сила действия этого фактора ограничена и в большей мере проявляется на уровне федеральных округов. Механизм, лежащий в основе действия данного фактора, в общем виде сводится к следующему. Более высокий уровень жизни населения расширяет потребительские возможности, реализация которых в некоторой степени стимулирует рост цен. Кроме того, при более высоком уровне жизни потребители оказываются менее чувствительными к poste-

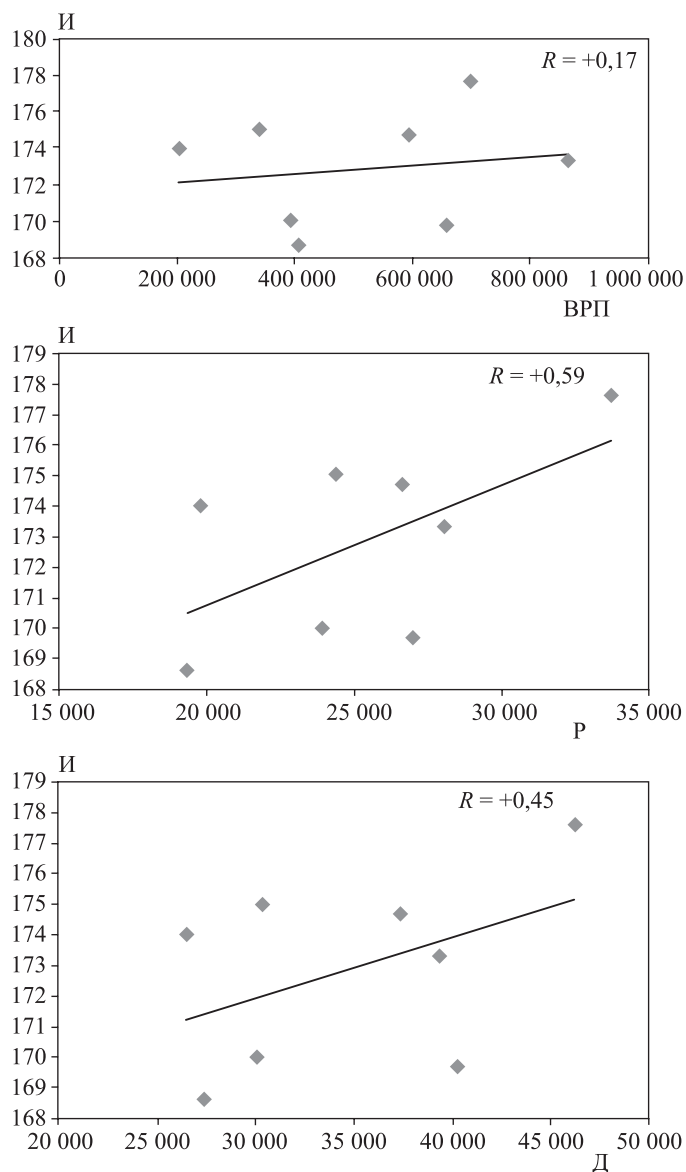

Рис. 3. Связь основных показателей благосостояния населения федеральных округов России с индексом потребительских цен за период 2010–2016 гг. (составлено авторами по данным табл. 2).

Условные обозначения см. на рис. 2

пенному росту цен, тем самым давая повод увеличивать их производителям и продавцам в условиях высоких инфляционных ожиданий со стороны этих участников рынка. Безусловно, действие прочих факторов инфляции [9] и сложность детерминации последней [6] нивелируют значимость конкретно благосостояния населения. Также видится допустимым сформулировать гипотезу о том, что при менее высоком уровне жизни потребители настроены более алертно и пессимистически, что способствует возникновению негативных инфляционных ожиданий уже с их стороны. В таких условиях

производители и продавцы получают повод к повышению цен, что способствует инфляции в регионах с пониженным благосостоянием населения; это «затушевывает» выражение прослеженной в рамках настоящего анализа взаимосвязи.

Лучшую выраженность связи параметров благосостояния населения и инфляции для федеральных округов в сравнении с регионами видится допустимым объяснять отсутствием в первом случае воздействия сугубо региональной специфики, отражающей как экономическую специализацию региона и характер проводимой в нем социально-экономической политики, так и особенности конъюнктуры рынка. При этом можно сделать вывод о том, что федеральные округа, вероятно, демонстрируют привязку к некоторым принципиальным, исторически сложившимся особенностям территорий (т.е. это не в полной мере «искусственные» административные единицы). В противном случае выявленные связи оказались бы значительно менее сильными.

Как можно увидеть из результатов настоящего исследования, разные параметры благосостояния населения демонстрируют разную меру связи с региональной инфляцией (см. рис. 2, 3). Наименее выражена эта связь для валового регионального продукта в подушевом исчислении. С одной стороны, последний видится действительно значимым параметром для оценки уровня жизни. Более того, корреляция его значений со значениями потребительских расходов и денежных доходов по регионам оказывается значительной ($R = 0,69$ и $R = 0,77$ соответственно). С другой стороны, этот параметр все-таки не в полной мере отражает реальное благосостояние населения, так как значительная доля валового регионального продукта на душу населения вовсе не гарантирует получение конкретным жителем такого дохода. Иными словами, данный параметр не учитывает распределение богатства, генерируемого и накапливаемого на данной территории. Из сказанного следует методологический вывод о том, что при оценке действия фактора благосостояния на проявление региональной инфляции в пространстве России нужно с большой осторожностью подходить к выбору параметров, описывающих этот фактор. Валовой региональный продукт в подушевом исчислении, несмотря на его кажущуюся значимость, в дальнейшем можно исключить из подобного рода анализов.

Особый интерес представляет сравнение результатов данного анализа с выводами, сделанными В.В. Ильяшенко и Л.Н. Куклиной [6]. Указанные авторы показали, в частности, что связь изменения среднедушевых доходов и индексом потребительских цен, по сути, отсутствует как в регионах, так и в федеральных округах. В настоящей работе представленные результаты указывают на слабость (но не на отсутствие) такой связи на региональном уровне и на ее умеренную выраженность на уровне федеральных округов. Причину различий в выводах следует искать, во-первых, в существенно различной методике исследований, во-вторых, в учете разного временного интервала (в работе [6] анализируются изменения в течение года, который к тому же был «аномальным» в развитии российской экономики) и, в-третьих, в разной пространственной фокусировке анализа. В частности, стоит отметить, что действие фактора благосостояния населения может быть «от-

ложенным» во времени, в связи с чем целесообразно учитывать именно накопленную за несколько лет инфляцию. Кроме того, само соотношение общероссийских и региональных факторов инфляции может меняться во времени [13], т.е. в конкретный год оно может усиливать или, напротив, минимизировать «привязку» к благосостоянию населения на конкретной территории. Сказанное, однако, не означает, что результаты данного исследования противоречат или, тем более, опровергают выводы авторов работы [6]. Напротив, эти исследования рассматривают разные аспекты одной и той же проблемы, взаимно дополняя друг друга. Региональная инфляция в России с учетом размеров последней описывается сложными пространственно-временными моделями, каждая из которых позволяет выявить важные закономерности.

Практическая значимость полученных в ходе настоящего исследования результатов связана с возможными рекомендациями разработчикам государственных (федеральных и региональных) программ социально-экономического развития. Можно предположить, что выравнивание благосостояния населения регионов страны будет препятствовать реализации задач по таргетированию инфляции. Однако при этом будет происходить пространственное «выравнивание» покупательской способности национальной валюты, что упростит это таргетирование, осуществление которого с использованием общегосударственных механизмов станет более эффективным в связи с сокращением интенсивности действия регионального фактора (в данном случае таковым выступает благополучие населения). Более того, влияние рассматриваемого фактора не настолько сильно, чтобы ожидать существенного роста потребительских цен при увеличении подушевых доходов и расходов в регионах, где в настоящее время они недостаточно велики. В отмеченных программах стоит отразить сопряженность в решении задач по повышению уровня жизни и эффективной реализации финансовой политики.

Заключение. На основании проведенного исследования могут быть сделаны следующие общие выводы. Во-первых, большее благосостояние населения демонстрирует нечеткую положительную связь с инфляцией в российских регионах. Во-вторых, на уровне федеральных округов детерминация инфляционной дифференциации за счет подушевых доходов и расходов оказывается умеренной. В-третьих, методология оценки действия рассматриваемого фактора требует тщательного выбора параметров для анализа, равно как и временного интервала. Важной задачей для последующих исследований является изучение связи инфляционной дифференциации в пространстве России с большим количеством параметров, характеризующим благосостояние населения регионов и федеральных округов.

Литература

1. Айвазян С.А., Березняцкий А.Н., Бродский Б.Е. Региональные модели ценовых индексов // Экономика и математические методы. 2016. № 4. С. 24–46.
2. Балацкий Е.В., Юревич М.А. Измерение инфляционных ожиданий: традиционные и новаторские подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2018. № 4. С. 534–552.

3. *Горшкова Т., Турунцева М.* Прогнозирование региональной инфляции с использованием моделей пространственной корреляции // Экономическое развитие России. 2016. № 12. С. 76–80.
4. *Жемков М.И., Кузнецова О.С.* Измерение инфляционных ожиданий участников финансового рынка в России // Вопросы экономики. 2017. № 10. С. 111–122.
5. *Ильяшенко В.В., Куклина Л.Н.* Инфляция в современной России: теоретические основы, особенности проявления и региональный аспект // Экономика региона. 2017. № 2. С. 434–445.
6. *Ильяшенко В.В., Куклина Л.Н.* Взаимосвязь доходов и инфляции с совокупным спросом в российской экономике // Экономика региона. 2018. № 4. С. 1477–1487.
7. *Карлова Н.А., Богачева И.В., Пузанова Е.В.* Факторы ценовой инерции: результаты опроса предприятий // Вопросы экономики. 2018. № 8. С. 136–147.
8. *Кириллов А.М.* Инфляция цен на продовольственные товары в регионах России: пространственный анализ // Пространственная экономика. 2017. № 4. С. 41–58.
9. *Курганский С.А.* Факторы инфляции в России в 2016 году // Известия Байкальского государственного университета. 2016. № 2. С. 229–241.
10. *Морошкина М.В.* Территориальная дифференциация доходов с поправкой на инфляцию // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. № 2. С. 48–66.
11. *Петрова Д.А., Трунин П.В.* Оценка инфляционных ожиданий домохозяйств // Экономическое развитие России. 2019. № 3. С. 48–51.
12. *Превышин Ю.* Оценка инфляционных ожиданий домохозяйств на основе опроса РАНХиГС // Экономическое развитие России. 2018. № 10. С. 58–64.
13. *Превышин Ю., Егоров Д.* Влияние общероссийских факторов на региональную инфляцию // Экономическое развитие России. 2016. № 10. С. 44–50.
14. *Раннева Н.А.* К вопросу об инфляционных ожиданиях: современные подходы // Вопросы экономики. 2019. № 2. С. 54–80.
15. *Рубан Д.А.* Концентрация региональной активности малых предприятий в условиях инфляции // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2018. № 1. С. 52–70.
16. *Хасанов И.И.* Инфляционные ожидания и потребительские настроения населения РФ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 11. С. 423–424.
17. *Brauning C., van der Cruijssen C.* Learning dynamics in the formation of European inflation expectations // Journal of Forecasting. 2019. Vol. 38. P. 122–135.
18. *Bruine de Bruin W., Vanderklaauw W., Downs J.S., Fischhoff B., Topa G., Armantier O.* Expectations of inflation: The role of demographic variables, expectation formation, and financial literacy // Journal of Consumer Affairs. 2010. Vol. 44. P. 381–402.
19. *Choi C.-Y., Lee J.Y., O'Sullivan R.* Monetary policy regime change and regional inflation dynamics: looking through the lens of sector-level data for Korea // Pacific Economic Review. 2017. Vol. 22. P. 814–840.
20. *Gajewski P.* Sources of Regional Inflation in Poland // Eastern European Economics. 2017. Vol. 55. P. 261–276.
21. *Mankiw N.G., Reis R., Wolfers J.* Disagreement about inflation expectations // NBER Macroeconomics Annual. 2003. Vol. 18. P. 209–248.
22. *Miccoli M., Neri S.* Inflation surprises and inflation expectations in the Euro area // Applied Economics. 2019. Vol. 51. P. 651–662.
23. *Suhardi A.A., Yani A.H.* Market structure and distribution patterns of strategic commodities driving regional inflation in Indonesia // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. 2019. Vol. 10. P. 137–144.
24. *Vaona A., Ascari G.* Regional Inflation Persistence: Evidence from Italy // Regional Studies. 2012. Vol. 46. P. 509–523.
25. *Yesilyurt F., Elhorst J.P.* A regional analysis of inflation dynamics in Turkey // Annals of Regional Science. 2014. Vol. 52. P. 1–17.

26. *Zhao Y.* Updates to household inflation expectations: Signal or noise? // *Economics Letters*. 2019. Vol. 181. P. 95–98.
27. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: gks.ru (дата обращения: 05.06.2019).

Bibliography

1. *Ajvazjan S.A., Bereznjackij A.N., Brodskij B.E.* Regional'nye modeli cenovyh indeksov // *Jekonomika i matematicheskie metody*. 2016. № 4. P. 24–46.
2. *Balackij E.V., Jurevich M.A.* Izmerenie infljacionnyh ozhidaniy: tradicionnyye i novatorskie podhody // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jekonomika*. 2018. № 4. P. 534–552.
3. *Gorshkova T., Turunceva M.* Prognozirovanie regional'noj infljacji s ispol'zovaniem modelej prostranstvennoj korrelyacii // *Jekonomicheskoe razvitie Rossii*. 2016. № 12. P. 76–80.
4. *Zhemkov M.I., Kuznecova O.S.* Izmerenie infljacionnyh ozhidaniy uchastnikov finansovogo rynka v Rossii // *Voprosy jekonomiki*. 2017. № 10. P. 111–122.
5. *Il'jashenko V.V., Kuklina L.N.* Infljacija v sovremennoj Rossii: teoreticheskie osnovy, osobennosti projavlenija i regional'nyj aspekt // *Jekonomika regiona*. 2017. № 2. P. 434–445.
6. *Il'jashenko V.V., Kuklina L.N.* Vzaimosvjaz' dohodov i infljacji s sovokupnym sprosom v rossijskoj jekonomike // *Jekonomika regiona*. 2018. № 4. P. 1477–1487.
7. *Karlova N.A., Bogacheva I.V., Puzanova E.V.* Faktory cenovoj inercii: rezul'taty oprosa predpriyatij // *Voprosy jekonomiki*. 2018. № 8. P. 136–147.
8. *Kirillov A.M.* Infljacija cen na prodovol'stvennyye tovary v regionah Rossii: prostranstvennyj analiz // *Prostranstvennaja jekonomika*. 2017. № 4. P. 41–58.
9. *Kurganskij S.A.* Faktory infljacji v Rossii v 2016 godu // *Izvestija Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016. № 2. P. 229–241.
10. *Moroshkina M.V.* Territorial'naja differenciacija dohodov s popravkoj na infljaciju // *Aktual'nye problemy jekonomiki i prava*. 2017. № 2. P. 48–66.
11. *Petrova D.A., Trunin P.V.* Ocenka infljacionnyh ozhidaniy domohozjajstv // *Jekonomicheskoe razvitie Rossii*. 2019. № 3. P. 48–51.
12. *Prevyshin Ju.* Ocenka infljacionnyh ozhidaniy domohozjajstv na osnove oprosa RANHiGS // *Jekonomicheskoe razvitie Rossii*. 2018. № 10. P. 58–64.
13. *Prevyshin Ju., Egorov D.* Vlijanie obshherossijskih faktorov na regional'nuju infljaciju // *Jekonomicheskoe razvitie Rossii*. 2016. № 10. P. 44–50.
14. *Ranneva N.A.* K voprosu ob infljacionnyh ozhidaniyah: sovremennye podhody // *Voprosy jekonomiki*. 2019. № 2. P. 54–80.
15. *Ruban D.A.* Koncentracija regional'noj aktivnosti malyh predpriyatij v uslovijah infljacji // *Vestnik UrFU. Serija jekonomika i upravlenie*. 2018. № 1. P. 52–70.
16. *Hasanov I.I.* Infljacionnye ozhidaniya i potrebitel'skie nastroyeniya naselenija RF // *EvrAzijskij juridicheskij zhurnal*. 2018. № 11. P. 423–424.
17. *Brauning C., van der Cruisen C.* Learning dynamics in the formation of European inflation expectations // *Journal of Forecasting*. 2019. Vol. 38. P. 122–135.
18. *Bruine de Bruin W., Vanderklaauw W., Downs J.S., Fischhoff B., Topa G., Armantier O.* Expectations of inflation: The role of demographic variables, expectation formation, and financial literacy // *Journal of Consumer Affairs*. 2010. Vol. 44. P. 381–402.
19. *Choi C.-Y., Lee J.Y., O'Sullivan R.* Monetary policy regime change and regional inflation dynamics: looking through the lens of sector-level data for Korea // *Pacific Economic Review*. 2017. Vol. 22. P. 814–840.
20. *Gajewski P.* Sources of Regional Inflation in Poland // *Eastern European Economics*. 2017. Vol. 55. P. 261–276.
21. *Mankiw N.G., Reis R., Wolfers J.* Disagreement about inflation expectations // *NBER Macroeconomics Annual*. 2003. Vol. 18. P. 209–248.

22. *Miccoli M., Neri S.* Inflation surprises and inflation expectations in the Euro area // *Applied Economics*. 2019. Vol. 51. P. 651–662.
23. *Suhardi A.A., Yani A.H.* Market structure and distribution patterns of strategic commodities driving regional inflation in Indonesia // *International Journal of Mechanical Engineering and Technology*. 2019. Vol. 10. P. 137–144.
24. *Vaona A., Ascari G.* Regional Inflation Persistence: Evidence from Italy // *Regional Studies*. 2012. Vol. 46. P. 509–523.
25. *Yesilyurt F., Elhorst J.P.* A regional analysis of inflation dynamics in Turkey // *Annals of Regional Science*. 2014. Vol. 52. P. 1–17.
26. *Zhao Y.* Updates to household inflation expectations: Signal or noise? // *Economics Letters*. 2019. Vol. 181. P. 95–98.
27. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat). URL: gks.ru (data obra-shhenija: 05.06.2019).